

- Е, черный плащ – идея, конечно, крутая, но выглядит совсем не круто, особенно когда ты обсыпался мукой с головы до ног!

- Эй, Е! Что за кислая физиономия? Ты же нам так всех клиентов распугаешь!

- Бог ты мой, Е! И что, по-твоему, ты сейчас творишь с этой разделочной доской? Нет, ты ее не собираешь, а разбираешь! Тьфу! Может, полегче со стульями? Они нам еще пригодятся!

- Ох, да чтоб тебя!

* * *

Поначалу Е Чжуну частенько приходилось слышать подобные окрики, но только не от Дедули Цяня – Дедуля никогда его не бранил, он лишь улыбался и подбадривал своего нового работника.

Правду говорят: хочешь достичь мастерства – больше практикуйся. Прошло время, и Е Чжун основательно поднаторел в приготовлении лапши. Лапша, выходящая из его рук, становилась все лучше и лучше. Е Чжуну удалось направить свою устрашающую силу в созидательное русло, и в результате он научился делать самую упругую лапшу, которую хвалили почти все покупатели, заглянувшие в магазин. Добрая улыбка Дедули Цяня и его непрерывное подбадривание растопили, наконец, лед в сердце Е Чжуна, не оставив ни следа от его обычного безразличия. Е Чжун изменился настолько, что временами сам вызывался стоять у магазина, чтобы привлечь больше клиентов. Иногда старик брал его с собой за покупками и даже знакомил со своими друзьями – такими же стариками.

Между Е Чжуном и Дедулей Цянем установились прочные отношения, основанные на взаимной симпатии. Старик сам не заметил, как привязался к этому парню, и уже не выходил из магазина, не взяв его с собой. Е Чжун привык к такой славной жизни. Стресса больше не было, как и необходимости все время быть начеку, и Е Чжуну это очень нравилось. Наконец, он обрел спокойствие, которого уже давно не чувствовал. Пусть его жизнь могла показаться кому-то чересчур прозаичной, но Е Чжуна она совершенно устраивала.

Несмотря на безмятежность своего нынешнего существования, Е Чжун не забросил тренировок, как раз наоборот. С момента побега из Черной Бухты он значительно продвинулся в умении контролировать шарики. Теперь для него не представляло никакой сложности контролировать целых 13 штук одновременно! Ежедневные физические тренировки проходили под энергичным руководством Му. Е Чжун словно специально был создан для них: его сила росла, однако размер мышц оставался прежним. И это поражало больше всего! Любой обычный человек на его месте обязательно наращивал бы мышечную массу, поскольку сила мышц, возрастая до определенного уровня, неизбежно приводит к увеличению мышечной ткани. В результате общая подвижность и гибкость тела уменьшаются. Поэтому повышение силы без сопутствующего увеличения массы тела считалось весьма сложной задачей. Возможно, скорость и зависит от уровня энергии, но это еще не означает, что, получив необходимую энергию, объект будет способен быстро двигаться. Этим и объясняется главная проблема качков – неповоротливость.

Для ее решения в Черной Бухте использовали смешанные боевые искусства и применяли серебристую жидкость для замедления роста мышечной массы.

Для того, кто вознамерился стать сильным и быстрым, это явилось бы сложнейшей задачей, но для Е Чжуна ее вообще не существовало. Как бы долго и напряженно он ни тренировался, он наращивал лишь силу, тогда как объем его мышц всегда оставался прежним. Этот факт немало

удивлял Му, и он разработал для этого особенного парня уникальный, невероятно сложный курс.

Пока Е Чжун тренировался, как безумный, Му все время просиживал в виртуальной сети. Что он там делал – оставалось загадкой, ибо о своих похождениях он предпочитал не распространяться.

Продажа лапши шла как нельзя лучше, и это, несомненно было хорошей новостью: теперь Е Чжун каждый месяц получал стабильный доход и мог спокойно оплачивать энергию для Му. Ну, и бесконечные запасы еды для себя, конечно. Если бы не его превосходная, всеми обожаемая лапша, Е Чжун бы уже давно увяз в долгах по уши.

Пусть все его дни проходили в заботах и суете, Е Чжун был полностью доволен происходящим.

К слову сказать, местная шпана посчитала разумным спастись бегством, стоило Е Чжуну показать свою чудовищную силу. Судя по слухам, их банда распалась, и теперь никто не осмеливался запугивать местных бедняков и брать с них деньги за «охрану».

* * *

Сунь Сюэлинь, на пару со своей двоюродной сестрой Сю, сидела дома и изнывала от безделья. Родители куда-то ушли. Готовой еды не было, а, поскольку обе ни разу в жизни ничего не готовили, девушки совсем загрустили.

– Сюи, давай закажем лапшу у Дедули Цяня? Она вроде ничего, – предложила Сюэлинь.

– Лапшу? – сестра нахмурилась, ей явно не нравилась эта идея. – Точно лапшу? Что ж...выбора все равно нет.

Они отправились в магазинчик Дедули Цяня.

– Добро пожаловать! – не успели они переступить порог, как Дедуля был тут как тут.

– Сюэлинь, девочка моя, давно ты ко мне не заглядывала. С чего вдруг сегодня решила? – усмехнулся старик.

– Ха-ха, – засмеялась девушка, – потому что пришлось. Родителей дома нет, есть нечего, с того и решила. Кстати, вот... – она подтолкнула Сю вперед, – моя сестра, Сю. Обычно я зову ее Сюи.

– Какая леди, истинная аристократка! Неужто вы и вправду сестры, Сюэлинь? Смотри, какая она важная, не то что ты! Ха-ха, что ж, чем вас угостить? Чего пожелает моя крутая девчонка? Как обычно? А что будете кушать вы, милая леди?

От такого избытка внимания Сю покраснела.

Сюнь Сюэлинь ответила:

– Да, мне как всегда. А ты, Сюи, что будешь?

– Ммм... я... то же, что и ты! – прошептала Сю.

Старик снова усмехнулся:

– Значит, две порции лапши с говядиной! Е! Две лапши с говядиной для этих леди! – крикнул

он в направлении кухни.

- Понял! - произнес в ответ не очень громкий, но звонкий голос.

- Что? - удивленно спросила Сюэлинь. - Дедуля, когда ты успел обзавестись помощником? И почему я ничего об этом не знаю?

Дедуля довольно ответил:

- Он не помощник. Е - мой дальний родственник. Такому старику, как я, иногда нужно, чтобы кто-то был рядом. Жить в одиночестве стало совсем уж нелегко, вот я и пригласил его сюда.

Дедуля Цянь повторял эту историю уже и не вспомнить, сколько раз. Как только кто-то начинал расспрашивать про Е Чжуна, старик всегда говорил одно и то же. В какой-то момент он даже сам поверил в собственные слова и действительно стал воспринимать Е Чжуна как члена семьи.

Минуту спустя в дверях кухни возник Е Чжун с подносом, на котором стояли две глубокие чашки с лапшой. Несмотря на то, что его лицо до сих пор оставалось довольно беспристрастным, иногда оно на мгновение озарялось радостной улыбкой. Е Чжун подошел к девушкам, поставил на стол поднос и, со словами «Приятного аппетита!», снова умчался на кухню.

Сюэлинь попробовала лапшу и с восторгом заявила:

- Ничего себе! Какая вкуснота! Дедуля, а лапша теперь намного лучше, чем раньше! Какое прекрасное тесто!

Дедуля Цянь гордо ответил:

- Еще бы! Е готовит по высшему разряду! Его стряпня никого не оставляет равнодушным!

Заметив тончайшие пластики говядины, Сюэлинь пришла в полный восторг:

- Ничего себе! Как тонко он смог нарезать мясо! Просто безупречно!

Радости старика не было предела. Он так широко улыбался, что от его глаз остались лишь узенькие щелочки.

- Е, мальчик мой, ты это слышал? Тут клиенты хвалят твою безупречность!

- Ух ты, вот спасибо! - ответил Е Чжун и тряхнул головой. Ох, уж этот Дедуля - вечно он повторяет все, что говорят клиенты. И когда уже ему надоест? И все же Е Чжун не мог не улыбнуться - уголки его рта как-то сами собой поползли вверх. Посмеиваясь про себя, он раскатывал тесто, в процессе пытаясь вызвать Му:

- Му, ты что делаешь?

Му ответил не сразу.

- Я сейчас очень занят. А ты пока давай, раскатывай, - голос меха словно замер вдали, и Му будто бы исчез сразу после ответа.

Е Чжуну ужасно хотелось знать, чем же Му занимался все эти дни в виртуальном мире. Он

подумывал о том, чтобы и самому туда наведаться, – все-таки с его последней Тренировки Сознания прошло довольно много времени. И эти старички из Авроры – интересно, как они поживают...

Е Чжун энергично месил тесто.

* * *

Глядя на рапорт, который он держал в руке, Брат Фэй закурил сигару. Пока комната наполнялась дымом, полицейский пытался сопоставить факты.

Согласно данным последней вылазки Цзы, новый человек появился только в магазине Дедули Цяня. Все клиенты говорили, что это – дальний родственник, которого старик уговорил переехать к себе, и к тому же – отличный повар.

«Надеюсь, убийца не он, иначе...»

Барт Фэй тяжело вздохнул. Ему было беспокойно. Дым висел плотной пеленой, делая предметы в комнате едва различимыми.

Лан Сань молча смотрел на лежащие перед ним тела. Его грозное лицо ничего не выражало, лишь взгляд становился все более и более зловещим. Он старался смотреть в одну точку, но долго сдерживаться не смог – и перевел глаза на тело в центре. Лан Сань вздрогнул, его щеки затряслись, лицо исказилось от горя. Это было особенное тело. Слезы хлынули из глаз Лан Саня, стекая по подбородку на пол. Звук падающих соленых капель был как звон погребального колокола для его сердца.

Это тело...когда- то было его братом. Лан Сань из кожи вон лез, только бы сохранить личность брата в тайне. За свою жизнь мальчишка умудрился нажить себе бесчисленных врагов, и Лан Сань не хотел, чтобы с ним что-то случилось. Поэтому он пристроил его в свою банду под видом обычной шестерки. Затея оказалась более чем удачной – за много лет его брата так никто и не обнаружил.

А теперь... перед ним лежал труп... Лан Сань отказывался верить, что все это правда, а особенно – в то, что кто-то голыми руками расплющил его брату горло. Сердце Лан Саня разрывалось от боли. Какое ужасное, невыносимое горе...

Люди, обладающие подобной невероятной силой – редкость в этих местах, поэтому найти того, кто это сделал, будет не так уж сложно. А когда он найдет убийцу, то сломает ему все кости и раскрошит их в пыль! Уж он-то позаботится о том, чтобы этот человек провел всю оставшуюся жизнь в страшных мучениях! Дав себе это страшное обещание, Лан Сань крепко стиснул зубы.

Остальные члены банды задавались вопросом: почему босс сегодня сам не свой? После того, как он побывал в морге, его лицо, которое раньше было как застывшая маска, стало каким-то другим. Он заперся у себя, и уже долгое время его никто не видел.

«Что же случилось с нашим главарем?» Люди Лан Саня не находили себе места от беспокойства.

Вдруг дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Лан Сань. Глядя на остатки своей банды покрасневшими глазами, он хрипло приказал:

– Найдите мне того, кто это сделал!

<http://tl.rulate.ru/book/4803/156849>